

К вопросу об участии адвоката в урегулировании уголовных конфликтов посредством медиации

В настоящее время одним из актуальных и все чаще обсуждаемых уголовно-процессуальных вопросов является целесообразность распространения и использования в России процедуры медиации. Это вполне объяснимо, поскольку медиация имеет ряд преимуществ по сравнению с традиционной судебной системой. Во-первых, отсутствие жестких процессуальных форм, во-вторых, добровольное исполнение принятых решений, в-третьих, большая вероятность сохранения партнерских отношений после разрешения конфликта. В преимущества также следует добавить, непродолжительный характер данной процедуры, что является востребованным в условиях загруженности судебной системы.

Рассмотрение уголовного дела предусматривает участие множества лиц с той и другой стороны, основополагающим элементом в данной процедуре является независимый и беспристрастный посредник – медиатор.

Суть деятельности примирителя строится не на чувствах, которые стороны ощущают от прошедших событий, а на том, как построить конструктивный диалог и дать понимание участникам процедуры, к какому решению они хотят прийти в будущем. При этом медиаторы четко ориентированы на результат – соглашение о примирении сторон в рамках уголовного дела. От действий медиатора зависит примирение сторон и достижение ими взаимовыгодного или взаимоприемлемого соглашения. В связи с этим возникает вполне логичный вопрос: кто из современных юристов-профессионалов способен оказать подобного рода помощь?

Рассмотрим адвоката как участника уголовного судопроизводства. Выбор падает именно на адвокатов из-за универ-

сального характера их деятельности, а также наличия опыта в оказании правовой помощи и соответствующей квалификации. Но для начала обратимся к правовой составляющей вопроса. Насколько возможно в современных реалиях совместить два статуса – адвокат и медиатор – в одном лице?

Анализ Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката от 31 января 2003 г. свидетельствует, что выполнение адвокатом полномочий медиатора при урегулировании им юридических разногласий не предусматривается, но и не противоречит. Из этого необходимо сделать вывод, что адвокат имеет право на осуществление медиативной практики. Однако теперь возникает второй вопрос: насколько подготовлен современный адвокат к осуществлению примирительной деятельности?

Начнем с того, что зарубежный опыт уже имеет исчерпывающее количество примеров участия адвокатов в восстановительных процедурах, включая осуществление адвокатами деятельности медиатора. В странах с развитой системой альтернативного решения споров инициатива с помощью в проведении медиации исходит от самих лиц отстаивающих законные интересы граждан, они активно осваивают эту новую сферу юридической практики. Впоследствии многие из них начинают специализироваться на проведении медиации и иных альтернативных процедурах примирения¹.

Ни в одной стране не существует прямого запрета для адвокатов работать в статусе медиатора. Мы считаем, что необходимо учесть мировой опыт и допустить адвокатов к медиативной практике. Ведь

¹ Ричбелл Д. В. Медиация в России // Медиация и право. Посредничество и примирение. 2010. № 1. С. 17.

сама юридическая реальность «за» медиаторов адвокатов, так как они, действительно, профессионалы в юриспруденции, и зачастую в других смежных сферах. Стоит отметить и то, что адвокаты нередко сами инициируют медиацию.

В Республике Казахстан национальная палата медиаторов состоит из 26 человек, указанных в официальном реестре. Из них 18 человек юристы, 12 из которых адвокаты, остальные – это психологи, педагоги, инженеры. Можно сделать вывод о том, что 50% зарегистрированных медиаторов в стране это адвокаты¹.

В перспективе развития процедур примирения есть вероятность создания обязательного проведения медиации по уголовным делам. Как следствие, лицо должно получить помощь в любом уголке нашей страны. На территории всей страны есть только адвокатская организационная структура. Существует мнение, что профессия медиатора вообще не сможет состояться без адвокатов, а исключение их из субъектов медиации нанесет колоссальный ущерб всей правовой системе.

В.В. Лисицын отмечает, что по сравнению с государствами со сложившейся практикой применения процедуры медиации российские адвокаты вплоть до настоящего времени не принимают активного участия в развитии примирительных процедур и объективно не готовы к оказанию содействия в урегулировании юридических споров. Ученый также считает, что услуги в сфере альтернативного разрешения споров в нашей стране будут оказывать преимущественно не адвокаты, а лица, занимающиеся данной деятельностью на специализированной коммерческой основе².

Н.А. Федина имеет противоположную точку зрения. Медиация кардинально отличается от привычного для адвокатов судопроизводства. Деятельность

адвоката в качестве медиатора направлена не на применение права, предполагающее лишь один действительно правильный вариант, а на его использование, в рамках которого возможно нахождение разных вариантов решения проблемы, каждый из которых будет верным при согласии сторон на соответствующие условия³.

Как видим, однозначного подхода к решению данного вопроса нет, и придерживаемся той точки зрения, при которой адвокат не занимается не свойственной для него сферой деятельности (примирительной специализацией). Аналогичное мнение выразил и президент Федеральной палаты адвокатов Ю.С. Пилипенко в выступлении 13 февраля 2020 г. на «Ковалевских чтениях» в г. Екатеринбурге. По мнению автора, профессиональных адвокатов обучают защите одной стороны, они мотивированы больше на конфликт, чем на примирение. При этом автор подчеркивал, что на сегодняшний день адвокатура не имеет соответствующих знаний и навыков, способных удовлетворить обе конфликтующие стороны.

На данный момент законодатель пошел по другому пути, официально разрешив судьям в отставке оказывать помощь в примирительных процедурах, в частности проводить процедуру медиации по гражданским и административным делам. Такие лица наделены статусом судебных примирителей. Данное положение закреплено в Федеральном законе от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в ст. 1. и регламентировано постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2019 г. № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения».

На данный момент в Уральском федеральном округе функционируют 5 официальных медиаторов, все они являются бывшими судьями. Согласно статистике,

¹ Карнозова Л.М. Введение в восстановительное правосудие (медиация в ответ на преступление) : монография. М.: Проспект, 2021. 264 с.

² Лисицын В.В. Медиация – универсальный способ урегулирования коммерческих споров в России: научный очерк: история и современность. М., 2009. С. 57.

³ Федина Н.А. Роль современного адвоката в процессе медиации// Социальные науки: social-economic sciences. 2017. № 1. С.16.

приводимой Председателем арбитражного суда Свердловской области С.А. Цветковой, по состоянию на февраль 2020 г. ими были заключены 11 медиативных соглашений¹. На наш взгляд, выбор законодателя вполне оправдан, ведь в таком случае опытный судья использует свои профессиональные навыки. Потенциально такие процедуры в больших масштабах могут снизить нагрузку на всю судебную систему

Как будет развиваться дальше институт уголовно-процессуальной медиации в России, покажет практика, но с уверенностью можно сказать, что данная процедура является перспективной новеллой российского законодательства. Успех ее развития будет зависеть от квалифи-

кации медиаторов, готовности участников правовых споров разрешать противоречия с помощью процедуры примирения, согласованности действий всех уровней власти.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что необходимость распространения в России практики урегулирования юридических споров требует научного осмысления многих вопросов, связанных с теми субъектами, на которых возложатся полномочия медиаторов. В любом случае адвокаты, будучи основной квалифицированной юридической поддержки граждан, осуществляющими свою деятельность в условиях юридических конфликтов (споров), должны поддерживать и развивать примирительные процедуры.

Шатрова А.В.

Норильский городской суд Красноярского края

Подсудность уголовных дел о применении принудительных мер медицинского характера

Хотя рассмотрение уголовных дел о применении принудительных мер медицинского характера регламентируется специальными нормами отдельной главы УПК РФ, подсудность по данной категории дел определяется общими нормами. Между тем защита лиц с психическими расстройствами в том числе подразумевает и их право на компетентный суд. К сожалению, необходимо согласиться с исследователями, указывающими на недостаточную адаптированность российского уголовного процесса к обеспечению прав таких лиц².

Отсутствие в уголовно-процессуальном законе специальных норм, определяющих особенности подсудности по таким делам, затрудняет правоприменение и подпитывает научную дискуссию.

В настоящее время уголовные дела о применении принудительных мер медицинского характера подсудны мировому судье, районному суду и суду уровня субъекта, в том числе окружному (флотскому) военному суду. То есть по данной категории дел могут быть применены общие правила определения подсудности: предметной, территориальной, персональной и др. Практически единственным исключением из общих правил определения подсудности является сформулированный в ст. 352 УПК РФ запрет на рассмотрение такой категории дел судом коллегиально – с участием присяжных заседателей, на что обоснованно обращается внимание в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера».³

¹ Статистические данные о работе «комнаты примирения» в арбитражном суде Свердловской области. URL: <https://ekaterinburg.arbitr.ru/node/16042> (дата обращения: 15.01.2021).

² См.: Марковичева Е.В. Обеспечение права на справедливое судебное разбирательство в производстве о применении принудительных мер медицинского характера // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 4. С. 29.

³ О практике применения судами принудительных мер медицинского характера : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 № 6 // Российская газета. 2011. 20 апр.